

Абсолютно чёрный мир.

И небо, и земля затянуты чёрным цветом, отчего возникает иллюзия, что он накрывает всё до самого края мира.

Однако чёрным цветом, что заполнил мир, были не облака и не тени...

А тысячи, нет, десятки тысяч загадочных силуэтов.

Среди окутанных таинственным чёрным туманом силуэтов были и похожие на зверей, и полностью человеческие. Их размеры также различались: от крошечных щенков до гигантских драконов.

Это неизвестные захватчики, которых называют «фантомами». Из-за их вторжения уже исчезло несколько десятков стран, а семьдесят пять процентов мира превратились в мёртвую пустыню.

Этим захватчикам противостояла серебристая девушка.

Одним взмахом косы она уничтожала сотни фантомов.

По правде говоря, для победы над одним фантомом отправляют четверых наёмников с десятком боевых андроидов. Однако девушка на экране одолела больше шести тысяч врагов всего за сто двадцать секунд.

В её механическом теле таилась божественная сила.

Это видео — повтор передачи, которую записали на частной телестанции и один-единственный раз выпустили в эфир.

Бросив короткий взгляд на телевизор, который раз за разом прокручивал эту запись...

— Чёрт побери-и-и-и-и-и-и-и! — яростно вскричал я, едва закончив записывать в тетрадь сегодняшний «ущерб», и отбросил ручку в сторону. — У-жас-ны-е убытки. Как вообще возможно, чтобы цена ремонта была выше, чем все мои расходы на жизнь за месяц?!

Итак, сводка сегодняшнего ущерба:

Одна занавеска сгорела. Два оконных стекла и одна большая тарелка теперь пойдут только на выброс. Коврик в гостиной насквозь промок. Причину всего этого я вспоминать не хочу. Не хочу, но и так знаю, это всё из-за неё.

Да, во всём виновата самопровозглашённая «замечательная, превосходная робот-горничная», единственное достоинство которой — милый внешний вид.

— Наги! Наги, ты где?! Тут беда!

Не знаю, очень вовремя или, наоборот, совсем не вовремя, из коридора, ведущего к гостиной, донёсся голос, зовущий меня по имени.

Какое-то время назад она говорила, что приготовит обед, поэтому, наверное, сейчас на кухне.

— Я же говорил, что буду здесь. Что на этот раз? Опять тарелку разбила? — крикнул я из своей комнаты.

Мне было лень выходить отсюда, но, что более важно, я опасался узнать, что именно произошло, и поэтому не хотел идти на кухню.

— Н-нет. Не в этом дело. Я ничего не разбила и не сдвинула, но... эм...

— Что? Значит, всё путём, так? Больше не пугай меня такими громкими криками.

— Тут пожар.

Нечто внутри меня звонко разбилось.

— Скорее сюда! Сковородка горит! Я... я попыталась залить огонь водой, но... это оказалось масло.

— Так это же целиком твоя вина!

— Ох, тут уже ничего не сделать... Чтобы пожар не распространился, надо уничтожить ещё не охваченную огнём кухню. Наги, дай разрешение использовать противотанковую гранату!

— Конечно же не-е-е-е-е-ет! Бездарная горничная! — взревел я, затем пинком открыл дверь кухни и ворвался внутрь.

— Ты... не дашь мне разрешения?

Девушка в переднике озадаченно склонила голову набок.

И её шуршащие серебристые волосы, один взгляд на которые приносил чувство свежести, и милое лицо, и даже последний жест были такими же очаровательными, как у ребёнка. Но вот... невесть где добытая огромная граната, которую она крепко сжимала в руке, вызывала ужас.

— Никакого тебе разрешения. Не смей разрушать чужие кухни!

— У-у. Тогда будем бороться с огнём обычными средствами. Я набрала воды в кастрюлю.

— Что ж ты не предложила этот вариант раньше?! Да и вообще, чем это ты недовольна?!

— Но ведь... если бороться обычными средствами, то станет известна причина пожара.

— У-а-а-а-а-а-а. Ты что, совсем безнадёжна?!

Я вырвал гранату из рук девушки, а потом резко выплеснул воду из кастрюли на горящую сковородку.

— У... ух... фу... Потушилось?

— Отличная работа.

Пока я восстанавливал сбившееся дыхание, горничная тёрла мне спину.

— Так странно. Я неделю не спал, составляя программу горничной, но твои навыки почему-то на нуле... нет, скорее, в отрицательной области. Сколько я тебя ни правлю — никакого толку.

— Прошу прощения.

Вытирающая залитый водой пол девушка понуро опустила голову

Между прочим, извиняется передо мной механизм, так что тут ничего не поделаешь. Однако... мне показалось, что лицо девушки, смотрящей на меня снизу вверх, стало чуть более грустным, чем обычно, а её голос немного дрожал.

И так всегда...

Хоть она и механизм, но насколько бы подробная программа для работы по дому ни была в неё встроена, у неё никогда ничего не получилось, она всё время ошибалась. Однако после каждой

ошибки она искреннее расстраивалась и смотрела на меня грустным взглядом.

Прямо как настоящий человек.

Её реакции были настолько слабыми, что только я, её хозяин, мог уловить их, и всё же её лицо мрачнело от грусти, словно в ней билось настоящее сердце.

— Эх, ну что с тобой делать...

Взяв в руки полотенце, я тоже присел на корточки и начал вытирать пол.

— Слушай, Илис...

— Да?

— Ты и в самом деле последнее оружие человечества?

Три четверти мира — мёртвая пустыня.

Да и падение последний четверти называют вопросом времени. Существует только одна возможность противостоять виновникам разрушения мира. И это...

— Меня действительно удивляет, что ты наша последняя надежда.

— Э? Я последняя надежда?

— Ты этого не осознаёшь?..

Услышав её уж слишком беззаботный ответ, я невольно уронил плечи.

— Ты же ведь... Ах да, так будет лучше.

Рассказывать Илис о ней самой мне было немного неловко, поэтому я включил телевизор в гостиную и запустил то видео, которое смотрел в своей комнате.

— Вот, гляди.

— О... круто! — воскликнула Илис, прильнув взглядом к экрану. — Эй, эй! Наги! Ты это видел? Это потрясающе! Очень крутая съемка!

— Ну и что мне делать, когда ты приклеилась к собственному изображению?

— Э... но я... я ведь обычная робот-горничная. Когда я вижу себя вот в такой боевой сцене, то должна чувствовать то ли счастье, то ли смущение, нет?

— Нет, потому что когда это видео распространится, уклоняться от вопросов будет сло...

— И к тому же...

Прежде чем я успел закончить фразу... механическая девушка расплылась в улыбке и самоуверенно заявила:

— К тому же я счастлива, что ты назвал меня своей надеждой, Наги. После таких слов я буду трудиться усерднее.

— Трудиться? Над чем?..

— Над всем, что тебя радует: Готовка, стирка, уборка.

Бережно прижимая мокрое полотенце к груди, Илис поднялась с пола.

— Пожалуйста, наблюдай за мной. Пусть сейчас я совершенно бесполезна, но я точно стану замечательной роботом-горнич... а-а ...что.. о-ой, а-а-а-а!

Она безнадёжна...

Когда робот-горничная попыталась упереть руки в бока и гордо выпятить грудь, то потеряла равновесие и упала.

В этот раз я лишь глубоко вздохнул.

— Что случилось, Наги?

— Ничего, — притворившись спокойным, я помотал головой.

Даже если она на самом деле является «божественным механизмом» — последним оружием

человечества, — с того момента, как я подобрал её, она остаётся абсолютно бесполезной. Ни капельки не изменилась. Ни капельки.

Ещё совсем недавно, я немного удивлялся этому и немного расстраивался, а теперь... чувствую небольшое облегчение.

Механическую девушку по имени Илис я подобрал не так уж давно.

Вроде бы это произошло летом. И к тому же в настолько жаркий день, что у меня не было никакого желания идти в школу.

<http://tl.rulate.ru/book/115579/4520124>